

Глава 2. Один неудачный день Ибуки.

Часть 1.

Это история о событиях, произошедших за 2 дня до Рождества, утром 23-го декабря. Я в одиночестве направлялся в Кёяки с одной определенной целью. Быстро добравшись до нужного магазина, я осмотрелся вокруг в поисках того, что мне было нужно.

«Я никогда их здесь раньше не покупал...»

Посмотрев отзывы в интернете и выслушав рекомендации продавца, из всего ассортимента я выбрал два экземпляра. Я сложил все в маленький бумажный пакетик и направился к кассе.

Пораженный крайне высокими ценами, я вышел из магазина с бумажным пакетиком в руках, после чего решил вернуться в общежитие. Все, что мне оставалось, это зайти в магазин на обратном пути и купить кое-какие вещи, после чего моя миссия будет завершена. Затем я вновь вернусь в Кёяки и пойду на фильм, прокат которого скоро закончится.

Таков был мой план на сегодня. Однако из-за встречи с одним человеком этот план начал рушиться.

— Как поживаешь, Аянокодзи-кун?

Хоть территория школы довольно обширна, она все же имеет свои границы. Если буду вот так шататься, то обязательно встречу со множеством других учеников. Прямо перед выходом из торгового центра меня окликнула девушка. Опираясь на трость, она медленно шла, приближаясь ко мне. Сакаянаги Арису, класс А 1-го года. Она знает, что я из Белой Комнаты. И она дочь председателя попечительского совета этой школы.

— Так рано вышла на прогулку? Ты сегодня одна, как я погляжу.

Обычно Сакаянаги сопровождало ее окружение, но сейчас я никого рядом не наблюдал.

— Я пришла сюда прогуляться с Масуми-сан, но еще не успела встретиться с ней.

Сакаянаги заметила бумажный пакетик у меня в руках.

— Ты заболел?

— Вовсе нет. Как видишь, я здоров.

Слегка вытянув вверх обе руки, этой несколько преувеличенной реакцией я показал ей, что все в порядке. Затем я переложил бумажный пакетик в карман.

— Я рада. Если не возражаешь, не против прогуляться со мной?

Она сделала невероятно наивное предложение, которое было невозможно вот так сразу понять. Мне даже не нужно обдумывать свой ответ.

— Буду вынужден отказаться. В конце концов, ты ведь та, кто сильно выделяется на фоне других.

Если бы меня увидели прогуливающимся вместе с Сакаянаги, то это бы подняло ненужную шумиху.

— Хехе. Жаль.

Это очевидно. Если бы она хотела, чтобы сведения обо мне стали общеизвестны, то ей давно следовало принять меры.

Но даже в том случае с Рьюеном, она не позволила, чтобы хоть один факт обо мне просочился наружу. Исходя из этого, я могу сказать, что Сакаянаги намеревается одолеть меня лично.

— Тогда это значит, что нет проблем с тем, чтобы немного поболтать прямо здесь?

— Что такого случилось, чтобы ты захотела вот так поболтать?

— Если буду звать его так, то он разозлится на меня, но ведь Мальчик-Дракон-сан искал тебя, верно? Точнее говоря, он искал стратега, который манипулировал классом из тени. И чем же все это закончилось?

На данный момент никто, кроме участвовавших сторон, не должен знать об инциденте на крыше, а также о том, как все закончилось. Однако вовсе не будет сюрпризом, если ей удалось что-либо разузнать.

Например...

— Ученики класса С поссорились, и, похоже, это вылилось в нечто серьезное. Ты это знал?

Верно. Тот факт, что Рьюен и его группа были травмированы в драке со мной. Поскольку подобное не скроешь, то можно было легко услышать ходящие среди учеников слухи и разговоры. На первый взгляд, история заключается в том, что у класса С был некий внутренний конфликт, о котором Сакаянаги, вероятно, откуда-то и услышала.

— Я слышал об этом, но не знаю деталей.

— Похоже, Мальчик-Дракон-сан поссорился со своими подчиненными. Однако для меня это просто не имело смысла, и я подумала, что Аянокоджи-кун мог бы быть в этом замешан.

— Почему я должен быть в этом замешан? Это потому, что ты решила, что тот стратег – это я, верно? С моей точки зрения, это весьма неожиданное происшествие. Я считал, что класс С довольно сплочен.

— Класс С сплочен, хах?

— Будь то террор или диктатура, они держатся вместе как единое целое, не так ли?

— Видимо, это и в самом деле так. Похоже, Аянокоджи-кун тут не причем. Судя по тому, что я вижу, у тебя нет никаких травм...

Похоже, она внимательно следит за моим выражением лица и жестами, но это ее ни к чему не приведет.

— Похоже, сведения о внутренних разногласиях могут быть правдой. Просто я не могу объяснить, почему он так заинтересовался классом D.

— В конце концов, в классе D довольно много талантливых учеников. В частности, Коенджи один из них.

— Ясно. Действительно, если это Коенджи, то кажется, что он был бы подходящим противником для Мальчика-Дракона-сана.

В итоге, Сакаянаги пришла к такому заключению.

— Полагаю, это не проблема. Как только начнется третий семестр, я смогу узнать всю правду.

— Могу я сменить тему?

Вместо того, чтобы пытаться аккуратно сменить тему, я просто взял и задал этот вопрос.

— Да, конечно.

Сакаянаги согласилась без всяких возражений.

— Не так давно мне стало любопытно, поскольку было похоже, что ты неплохо ладишь с Ичиносе. Оставляя в стороне обстановку в классе А, я бы и не подумал, что ты будешь общаться с учениками из других классов.

Я вспомнил, как недавно Сакаянаги и Ичиносе куда-то шли вместе и выглядели как две подруги, решившие прогуляться.

Проводить каникулы, гуляя вместе – этого бы не случилось, не будь у них взаимного дружелюбия.

— Хехе. Пожалуйста, хватит шутить.

Возможно, мое замечание было ей интересно, но Сакаянаги рассмеялась.

— Она и я... мы с ней не друзья, знаешь ли.

— И это значит...?

— С другой стороны, она считает, что мы с Аянокоджи-куном хорошие друзья...

Сказав это, она сделала паузу.

— Поскольку класс С, кажется, одержим классом D, я немного заревновала. И чтобы избавиться от скуки, я просто решила немного поиграть с классом В.

Похоже, они были противниками для нее лишь для того, чтобы просто убить скуку.

— Что важнее, ты не против поиграть со мной, как только начнется третий семестр?

— Прости, но я не собираюсь этого делать. Если хочешь, то, пожалуйста, играй с Хорикитой и остальными.

— Она недостаточно хороша, чтобы быть моим противником, знаешь ли.

— Тогда как насчет Рьюена или учеников старших классов? Я бы предпочел, чтобы ты игнорировала меня.

— Ни в коем случае. Я хочу сразиться с Аянокоджи-куном и не собираюсь откладывать это ни на день.

Хотя я и сказал ей, что не собираюсь соглашаться, Сакаянаги не отступила. Даже если я продолжу вести себя сдержанно по отношению к Сакаянаги, это, вероятно, не окажет никакого эффекта. Она знает о Белой Комнате и не отстанет от меня так просто.

— Если я буду продолжать игнорировать тебя, что ты будешь делать?

— Даже так, я не стану возражать, но... это точно тебя устраивает? Если Аянокоджи-кун не станет моим противником, значит, вместо тебя моим противником должен стать кто-то другой. Я не стану брать на себя ответственность даже если класс В, который сейчас сотрудничает с вами, рухнет.

— Значит, те праздные разговоры все же имеют отношение к делу, хах.

Похоже, смысл того, что Сакаянаги сблизилась с Ичиносе, заключается в том, что она начала атаку на класс В. Но в какой именно мере это является правдой? Во время разговора с Сакаянаги я почувствовал легкое чувство веселья.

— До тех пор, пока ты не решишь стать моим противником, я буду играть с классом В. Таким образом, может образоваться свободная вакансия, и Аянокоджи-кун вместе с остальными смогут естественным образом занять их место.

Поведать лишь только мне о своем нападении на врага. Но даже так, на этом этапе лучше не делать вывод, что она действительно собирается напасть на них. Это может быть просто провокацией или ее словесными играми. Но нет никакой ошибки в том, что это шанс. Потому что если Сакаянаги переключит внимание с меня на Ичиносе, то я смогу избежать ненужных конфликтов.

— Ты действительно можешь победить Ичиносе и остальных?

— Под этим ты имеешь в виду...

— С момента зачисления и до конца второго семестра класс В создавал впечатление, что он постепенно наращивает свою силу и укрепляет позиции. С другой стороны, класс А сам ставит себе подножки. Даже если ты попытаешься убедить меня в том, что ваши возможности превосходят все ожидания, правдоподобность этого вызывает некоторые сомнения.

— Ясно. Значит, ты считаешь, я могу говорить все, что угодно, пока это лишь только слова, хах.

Хоть Сакаянаги и восприняла это спокойно, она позволила мне мельком увидеть ее чувства.

Я решил подкинуть дров в костер.

— Недавно я разузнал, кто ты такая. Ты дочь председателя попечительского совета этой школы.

— Значит, вот как. И как именно ты узнал об этом?

Голос Сакаянаги дрогнул. Очевидно, что это была тема, говоря о которой, она не могла оставаться спокойной.

— Обстоятельства неважны. Но кое-что мне стало ясно. То, что, по крайней мере, твой отец должен был как-то оказать свое влияние, чтобы тебя приняли в класс А. Другими словами, даже если тебя и распределили на основании твоих способностей, уже нельзя сказать наверняка, как именно обстояло дело. Даже если ты начнешь хвастаться, что способна одолеть Ичиносе, то в это будет трудно поверить вот так сразу.

Способности ученицы, известной как Сакаянаги Арису, до сих пор не были признаны окружающими.

— Тогда как ты объяснишь тот факт, что я контролирую большую часть своего класса?

— Контроль класса? Это ничего не говорит о твоих способностях. Даже Рьюен и Ичиносе, которых ты считаешь ниже себя, делают то же самое. Если говорить о классе D, то у нас есть Хирата. Если говорить об объединении класса, то Хирата выглядит даже лучше в этом плане, так что само по себе это не доказательство чьих-то предполагаемых способностей.

Щелк! Издав тростью такой звук, Сакаянаги решила взглянуть на ситуацию под другим углом.

— Полагаю, что с тобой, в качестве моего противника, подобные слова, предназначенные для обмана детей, не будут иметь никакого эффекта. Я извиняюсь за свою грубость.

Произнесла она, извиняясь.

— Однако, Аянокоджи-кун. Мне вот любопытно, а ты сам не слишком ли высокомерен? Разве тебе не вскружило голову то, что ты стал первым, кто добился успеха в Белой Комнате?

Смотря на это с точки зрения Сакаянаги, я, должно быть, выглядел именно так.

Я не думал об этом до этого момента, но даже если меня и видят в таком свете, то с этим ничего не поделаешь. Если бы пришлось выбирать между двумя вариантами - либо успех, либо провал - то, вне тени сомнения, я бы классифицировался как человек, добившийся успеха. Не

будь все так, то этот человек... мой отец не был бы так одержим мной.

— Как и ожидалось, Аянокоджи-кун, кажется, кое-что не так понял. Разве ты не считаешь, что то, что ты был "за стеклом" – это нечто выдающееся? В самом деле, объем знаний, накопленных тобой с детства, это нечто из ряда вон выходящее. Похоже, в этой школе ты стараешься скрывать этот факт, но я не сомневаюсь в том, что твои академические и спортивные способности превосходны. Однако, эта школа – это место, предназначенное для "неимущих". Можно сказать, что урожденным от природы гениям подобное место вовсе не нужно, ты ведь это понимаешь?

— Возможно, это так.

Я не буду этого отрицать. На самом деле, мой отец действительно был убежден в этом. Что независимо от того, обладаешь ли ты превосходными генами или нет – все это не имеет значения. Проходя тщательное обучение с самого момента рождения, начиная от отведенного на сон времени и до того, что разрешено есть. Если регулировать каждый из этих аспектов до единого, появляются условия для создания идеального человека. В это верил мой отец. В то, что этот метод – единственный способ взрастить самые лучшие таланты, которые станут опорой для Японии.

— Почему ты так враждебно относишься ко мне?

— Потому что одолев Аянокоджи-куна, я докажу, что люди никогда не смогут одолеть прирожденный талант. Независимо от того, сколько усилий они прилагают, существует барьер, который просто невозможно преодолеть. Такова моя позиция.

Это значит, что она не сомневается в том, что сама является таким гением. Вероятно, будучи в поисках Сакаянаги, со спины к ней медленно подошла Камуро.

— Так ты была здесь... хах. Эй, не надо так внезапно уходить с назначенного места встречи. Твои ноги не в порядке, знаешь ли.

Несмотря на то, что она заметила меня, Камуро не стала смотреть в мою сторону и лишь только отругала Сакаянаги.

— Прошу прощения. Я пришла раньше назначенного времени и просто решила немного прогуляться.

— Тогда, по крайней мере, стоило сообщить мне об этом.

Поскольку к нам присоединилась Камуро, теперь она не станет легкомысленно поднимать тему моей персоны. Похоже, Сакаянаги абсолютно не заинтересована в том, чтобы мои способности стали общеизвестны. Или, что больше похоже, ей не нравится мысль о

распространении моей истории и о том, что ее жертву у нее отнимут.

— Это может быть неожиданно, Масуми-сан, но что ты думаешь об Ичиносе Хонами-сан?

— Это и в самом деле неожиданно...

Встретившись с ней всего пару мгновений назад, Камуро, казалось, была несколько озадачена этим внезапным вопросом.

В частности, тот факт, что я находился рядом, затруднял для нее ведение беседы.

— Дело в том, что я только что говорила с ним о стратегии победы над Ичиносе-сан.

— Победы... хах. Даже если спросишь, что думаю я... Ичиносе - превосходная ученица, и она помогает всем с их проблемами. Она хороший человек. Что-то вроде того?

— Верно. Тот факт, что она превосходная ученица, должен быть очевиден. Кажется, она всегда получает лучшие оценки на тестах и нужным образом объединяет свой класс. А что думаешь ты, Аянокоджи-кун?

На этот раз она спросила меня.

— Я придерживаюсь того же мнения.

Ответил я сразу.

— Как ты думаешь, будет ли это просто - одолеть такую выдающуюся ученицу, как Ичиносе-сан, Масуми-сан?

— Это будет трудно, разве не так? Единство класса В сильно, поэтому он не распадется из-за какого-то стороннего вмешательства. Такие методы, как подкуп и взятки, не сработают против Ичиносе. Кроме атаки в лоб других вариантов нет, но даже если ты говоришь, что наш класс тоже превосходно организован, это все равно вызывает сомнения.

— На первый взгляд, борьба с Ичиносе-сан действительно выглядит трудной задачей.

— Хочешь сказать, что это не так?

— Да. Дело в том, что это не так. У всех есть свои слабости. И даже у Ичиносе-сан они есть. Очень значимое слабое место.

Сказав это, Сакаянаги рассмеялась.

— Тот факт, что она выдающаяся ученица – это то, что вы двое тоже признаете, и это, несомненно, правда. Однако, насчет таких вещей, как забота о чужих проблемах и ее "святость". Это действительно ее истинное я? Ты не думаешь, что где-то в глубине своего сердца она смотрит на людей свысока?

— Я не знаю... большинство людей, по крайней мере, внешне, придерживаются такого поведения. И хотя их губы произносят добрые слова, невозможно сказать, о чем они думают глубоко внутри. Но это не что-то плохое. Очевидно, что каждый человек будет действовать в своих собственных интересах. Но эта Ичиносе действительно может быть дурацкой святошей.

Как и сказала Камуро, у большинства людей есть своя тайная сторона.

Агрессивная и жесткая сторона, как в случае Кушиды, или же нет – неважно, наличие темной стороны естественно. Однако девушка, известная как Ичиносе Хонами, никому не позволяет это почувствовать. Связано ли все это с тем фактом, что слабое место Ичиносе было каким-то образом узнано?

— Ты так не думаешь?

— Нет. Она добропорядочный и хороший человек. Точнее говоря, она до краев наполнена добродетелью без какой-либо примеси лжи.

— Значит, она и в самом деле дурацкая святоша, да?

— Верно. Ты права.

Ответила ей так Сакаянаги, улыбнувшись.

— В таком случае, мне интересно, похожи ли друг на друга Масуми-сан и Ичиносе-сан?

— Хах? Что ты имеешь в виду? Мы совершенно разные, ты это с сарказмом говоришь?

— Это не так. Возможно, это может показаться неожиданным, но Масуми-сан и Ичиносе-сан очень похожи.

Камуро по-прежнему с возмущением отрицала тот факт, что они похожи, но Сакаянаги продолжила.

— Вы похожи. Это потому, что ее проблема и проблема Масуми-сан «точно такая же».

— Такая же проблема? Погоди минутку. Что это значит?

«Ты понимаешь, Аянокоджи-кун?». Ее глаза спрашивали меня об этом. Поскольку я никак не мог этого знать, я слегка покачал головой, отрицая.

— Ты не понимаешь? Это значит, что твой секрет, который я крепко держу в своих руках, и секрет, который она скрывает глубоко внутри себя, один и тот же. Конечно, предпосылка одна и та же, а вот результаты совершенно разные.

После такого подробного объяснения в голове Камуро должно было что-то "щелкнуть".

— Ичиносе, она сделала то же, что и я...?

И будучи неспособной поверить в это вот так сразу, у Камуро на лице появилось сложное выражение.

— Не похоже, что это такое уж редкое и необычное явление.

— Ичиносе сама тебе это рассказала? У тебя есть основания так говорить?

Состояние, когда Камуро вот так надломилась, не было нормальным. Я думал, что она более или менее рациональная ученица, но, похоже, она не смогла проигнорировать ту проблему, которую Ичиносе, как было сказано, несет внутри себя.

— Конечно же. Она подробно рассказала мне об этом. Она мягко открыла мне свое сердце, которое было скрыто под твердой скорлупой. Я поняла все с помощью холодного чтения.

Было довольно вежливо с ее стороны объяснить детали таким поясняющим тоном.

Холодное чтение - это часть искусства ведения беседы. Это метод извлечения информации из цели с использованием способности к тщательному наблюдению. Строго говоря, она, вероятно, использовала это в связке с горячим чтением, чтобы сблизиться с Ичиносе.

— Люди с готовностью лгут, чтобы выглядеть хорошими в глазах окружающих. Так уж они устроены. Ты и Ичиносе-сан - лишь верхушка айсберга. Конечно, таких людей намного больше. Люди определенно интересные создания. Как бы талантливы они ни были, они всегда с готовностью совершают ошибки.

Сказав это, она взглянула на меня и подвела итог своей речи.

— Кроме того, есть много других подобных аспектов, которые можно рассматривать как

слабые места, но я не стану пользоваться подсказками ради победы над Ичиносе-сан. Я полностью сокрушу Ичиносе Хонами-сан. И я жду, что ты примешь это как доказательство.

Казалось, она хочет, чтобы я продемонстрировал ей, что сам могу дойти до истины, но, к несчастью для нее, мне это неинтересно. Я бы предпочел, чтобы она пошла на поводу собственной ярости.

Похоже, мне неплохо удалось ею манипулировать.

Сакаянаги должна была понять мои дешевые провокации, однако, видимо, она все же была ими задета.

— Что ж, тогда пойдём, Масуми-сан?

И затем Сакаянаги и Камуро направились прочь. Я тоже двинулся с места, чтобы обойти их и пойти дальше. И в тот момент, когда мы сравнялись, Сакаянаги подала голос.

— Несмотря на все это, ты так ничего и не говоришь, Масуми-сан?

— Хах? О чем?

— Ты видела, как я и Аянокоджи-кун разговаривали друг с другом наедине, обсуждая наши стратегии на будущее. Но даже несмотря на это, ты все равно ни о чем не спрашиваешь, верно? Обычно ты бы не преминула задать мне несколько вопросов...

— Хах? И что это должно значить? Просто меня это совсем не интересует.

— Интересно, правда ли это? У тебя есть удивительная тенденция озвучивать абсолютно все, что тебя интересует. Но в данном случае ты решила промолчать. Интересно, почему?

Поскольку Камуро не ответила, Сакаянаги продолжила.

— Возможно, у тебя уже есть некоторая информация об Аянокоджи-куне. И, если это так, то мне интересно, откуда у тебя взялась такая информация... может быть, у вас двоих была возможность встретиться наедине без моего ведома?

Почувствовав эту небольшую странность, Сакаянаги пристально посмотрела на меня. Но я не стал отвечать ни словом, ни взглядом.

Если и имел место какой-либо просчет или ошибка, то ответственность за это лежит на Камуро.

— Хехе. Полагаю, все в порядке. Поскольку сегодня я в очень хорошем настроении, то пропущу это мимо ушей. Хорошего дня, Аянокоджи-кун.

После этого они вместе с Камуро ушли. Быть используемой Сакаянаги вот так даже во время зимних каникул – Камуро тоже приходится нелегко. Интересно, значит ли это, что ее слабость, за которую ухватилась Сакаянаги, и правда настолько велика? По крайней мере, стоило того услышать, что Ичиносе и Камуро несут в себе один и тот же секрет, даже если это только половина всей правды.

Сакаянаги ничего не выигрывает от этой лжи, но это не значит, что будет разумно просто поверить ее словам. Если я смогу узнать правду лишь тогда, как только Ичиносе упадет со своего нынешнего положения – меня и этот вариант устроит.

«Должен ли я, по крайней мере, рассказать об этом Хориките... как лучше поступить?»

Поскольку в настоящее время они союзники, Хорикита может попытаться оказать помощь и укрепить позиции Ичиносе. Лично я думаю, что лучше оставить все как есть, но решать это тому, кто возглавляет класс, а эта роль принадлежит Хориките. Я проинформирую ее как-нибудь во время этих зимних каникул. Рассудив, что это дело не является срочным, я решил не связываться с Хорикитой сию же секунду.

После того, как буря миновала, я вернул на лицо невинное выражение и направился обратно в общежитие ради своей первоначальной цели – отнести вещи, которые я купил.

Однако эта моя цель была неожиданно быстро прервана. Стоило мне подойти ко входу в Кёяки, как мимо прошла выглядевшая вполне здоровой девушка.

Возможно, из-за того, что спешила, она не заметила моего присутствия и куда-то убежала. Последовав за ней на всякий случай, я увидел, как она встретилась с подругой, а затем исчезла в магазине.

Я смотрел на нее до тех пор, пока она не исчезла из виду, после чего выкинул из головы свое решение вернуться в общежитие.

«Наверное, тогда пойду посмотрю фильм».

И затем я направился в кинотеатр.